

УДК 1.316.6

Соловей Лариса Викторовна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры психологии,
заведующая Лабораторией личностного и профессионального развития,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
solovey.alt@mail.ru

Ковалева Марина Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент,
заведующая кафедрой иностранных языков,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
markova63@mail.ru

Доронина Инга Викторовна

кандидат психологических наук, доцент,
заведующая кафедрой управления персоналом,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС
ingadoronina@gmail.com

Larisa V. Solovey

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Head of the Personal and Professional Development Laboratory of Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
solovey.alt@mail.ru

Marina I. Kovaleva

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor, Head of the Foreign Languages Department, Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
markova63@mail.ru

Inga V. Doronina

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Personnel Management Department of Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
ingadoronina@gmail.com

Ментальное пространство мегаполиса: эмпирический поиск определения

Mental Space of a Megalopolis: Empirical Research

Аннотация. В статье сделана попытка эмпирического определения ментальных границ пространства мегаполиса через призму территориальной идентификации. Авторами произведен анализ основных научных подходов по рассматриваемой проблеме. Представлены результаты опроса жителей

Новосибирска, состоящего из социокультурного, социопсихологического, ценностно-смыслового и пространственно-символического блоков. Сделан вывод о том, что понимание ментального пространства жителями мегаполиса представляет сложный социокультурный конструкт, имеющий высокую дисперсию субъективных мнений.

Ключевые слова: *ментальное пространство мегаполиса, социально-психологическая комфортность проживания, эмпирическое исследование.*

Abstract. *The paper is devoted to the empirical research of the mental boundaries of the megalopolis through the prism of territorial identification. The authors analyse some scientific approaches to the mental space of the megalopolis and the main advances in this sphere. The results of interviews with city inhabitants consisting of socio-cultural, socio-psychological, value-semantic and space-symbolic blocks are given. The paper concludes that the understanding of the mental space by the inhabitants of the metropolis is a complex sociocultural construct having a high dispersion of subjective opinions.*

Keywords: *mental space of a megalopolis, socio-psychological comfort of life conditions, empirical research.*

Современное представление о социально – территориальной общности чаще всего ассоциируется с локальными административными характеристиками границ поселения. Однако при возросшей значимости изучения жизнедеятельности населения по дифференцированным специфическим признакам, в рамках более эффективного планирования и управления территорией, повышения ее эргономичности, привлекательности среды проживания, в данном исследовании была сделана попытка эмпирического определения ментальных границ пространства мегаполиса через призму территориальной идентификации, выводящая на проблему понимания и восприятия значения ментального пространства горожанами, для обеспечения его более эффективного функционирования.

Город – это не только инфраструктура и население, его понимание не исчерпывается представленными локальными административно – территориальными очертаниями, а событийное, символическое, смысловое, интеллектуальное содержание пространства. Актуальность проблемы усиливают визуально наблюдаемые в городском пространстве, динамично протекающие процессы диверсификации, т.е. усиления многообразия и специфики условий жизни территориальных групп, ценностно – смысловой стратификации, дифференциации представлений и восприятий [1].

В данной связи, следует отметить, что проблема разделения территории и пространства, есть одна из частей проблемы перехода от традиционного общества к современной цивилизации, от территориально – хозяйственного типа социальности – к другому типу, который Г. Зиммель обозначает как «общественное единство» и, следовательно, проводит различие между пространством и территорией. Он говорит о городе, как о пространстве, которое делят, в котором уживаются, в котором локализуются отношения по поводу обмена взглядами, выкристаллизовываются новые социальные связи,

образуются интеллектуальные социальные дистанции и, как следствие, компетенции между людьми[3].

Принципиальную разницу между пространством и территорией определяет появление феномена «чужого» в пространстве города, того, кто пришел из другого пространства, другой жизни, а не только с другой территории. Проживая на той же территории, дистанцируясь, он не может разделять взглядов всех других. Именно здесь обнаруживается принципиальная связь между пространством и социальным смыслом [6].

Таким образом, проблема разделения территории и пространства, заключается в основаниях:

- чувственной близости интеллектуальной позиции, так как городское пространство является интеллектуальной сферой жизни и местом возникновения и существования социальных различий и дистанций;

- семантической ситуации, связанной с местом существования взглядов, значений, смыслов, объективированных в знаках и символах, имеющих индивидуально – психическую и духовно – символическую окраску;

- социального содержания, его структурных динамических характеристик, обеспечивающих уровень мобильных возможностей для социокультурных инноваций[2].

Содержание жизни небольшого поселения преимущественно исчерпывается территориальными событиями, связанными с хозяйственными делами на конкретной территории. События пространства и содержание жизни крупного города (мегаполиса) выходят по своему значению далеко за пределы «тела» города, его территориальных, административных границ – это и есть его «настоящий объем, в котором выражается его бытие», где каждый человек наполняет своей субстанцией и деятельностью определенную часть городского пространства, вступает во взаимодействие с другими людьми, соприкасается с различными социокультурными мирами, создавая уникальные проекты и делая это пространство заполненным и оживотворенным[4].

Пространство города, по мнению Г. Зиммеля, основателя социологии пространства как предмета социологического анализа, это и есть «совокупность точек вращения» горожан, совокупность субъективных аспектов жизненной среды, являющихся в представлении человека оптимальным местом для его жизни, существования как личности, местом раскрытия и проявления его индивидуальности [3].

Согласно Г. Зиммелю, «граница – это не факт территории, а социологический факт..., место соединения разнородных духовных элементов» - взглядов, ценностей, смыслов, из чего, собственно, образуется понятие «ментальное пространство» как слепок определенных характеристик населения, проживающего на конкретной территории, имеющего чувственную близость, схожесть представлений и восприятий, психологическое и ценностно – смысловое единство [4].

Опредмеченное пространство городской среды мегаполиса структурировано и проявляется в существовании качественно разнородных ареалов обитания различных социально – пространственных единиц -

социальных групп и субкультур, которые создают «дух места», выражающийся в доминирующих, взаимосбалансированных с материально – пространственными условиями традициях и моделях поведения, стереотипах восприятия физических объектов конкретной территории. Эти свойства городского пространства позволяют горожанину наиболее эффективно, по сравнению с другими формами поселения, найти удовлетворяющие его условия и создать привлекательную среду проживания, зону комфорта. Когда удается достичь данного эффекта, то у горожан возникает чувство ответственности за «свое» пространство, желание им заниматься, обустраивать и улучшать [5;7]. Ведь, как известно, историю общества делают люди, стремящиеся к социально-психологической комфортности проживания [8, с. 306].

Объектно-предметной областью данного эмпирического исследования является восприятие горожанами общественного пространства мегаполиса, т.е. субъектных аспектов жизненной среды существования населения в информационном, социально – нормативном, диспозициональном и ментальном измерениях.

Исследование мнений горожан об их представлениях о ментальных границах локального общественного пространства мегаполиса базировалось на ряде сгруппированных, согласно задачам исследования, вопросах информационного стандартизированного интервью, являющегося в качестве методического инструментария экспериментальной процедурой и техникой сбора данных, составленному по предварительно разработанному гайду (руководство, инструкция). Содержание опросного листа представлено комплексом социально–психологически ориентированных вопросов, структурно разделенных на четыре направления–социокультурное, социопсихологическое, ценностно–смысловое, пространственно–символическое, и методологически выстроенных по принципу представленности понимания содержания компонентов ментальности и эмпирического поиска объяснения данных компонентов респондентами, что, собственно, является целью данного исследования.

Массив вопросов, сформулированных в *социокультурном* ключе, был нацелен на ответы респондентов, уточняющие ими особенности и уникальность территории; вопросы *социопсихологического* порядка направлены на определение чувственных ощущений и восприятия социокультурного пространства респондентами; *ценностно-смысловой* блок вопросов отражает духовную направленность и представления различных социальных групп; вопросы в русле *пространственно–символических* формулировок нацелены на выявление объектов, мест личного обитания, характеризующих узнаваемость территории.

В представленной таблице выборочно из вышеперечисленных блоков предложен перечень значений индикаторов, отражающих восприятие горожанами городского пространства.

№ п/п	Наименование индикатора	Оценка значения индикатора
1.	Функциональное разнообразие жилых	Индикатор показывает наличие разнообразных сервисов в жилых зонах,

	городских зон	используемых горожанами
2.	Количество мест в городе с развернутой сферой услуг	Отражает наличие интересных пространств, разнообразие городских территорий
3.	Многоликость жилых массивов	Индикатор показывает степень монотонности городской застройки. Увеличение показателей индикатора стимулирует городскую власть к повышению качества архитектурных градостроительных проектов
4.	Доступность парков и обустроенного ландшафта	Возможность часто посещать парковые зеленые зоны для прогулок, занятий спортом, делающих жизнь комфортнее
5.	Индекс пешеходной доступности	Учитывается степень доступности объектов инфраструктуры от жилых домов горожан кратким путем
6.	Количество фотографий в социальных сетях, сделанных на примечательных для горожан территориях	Индикатор показывает разнообразие и идентичности городских пространств. Чем больше объектов, тем привлекательнее пространство для горожан
7.	Количество разнообразных услуг на городских территориях	Производится оценка современности среды, удовлетворяющая различные потребности социокультурных групп граждан
8.	Доля общественно – деловых районов с многофункциональной средой	Производится оценка пространств, которые развиваются, согласно принципам многофункциональной среды, в которой смешанное выстраивание и использование городских территорий является необходимым жизненным условием оздоровления городского пространства.
9.	Концентрация объектов культурного наследия	Показатель культурных объектов измеряет уникальность облика города, его историю, наполняют городскую ткань смыслами.
10.	Состояние и численность зеленых зон	Показатель оценивает биопродуктивность зеленых насаждений для населения города
11.	Разнообразие предоставляемых сервисов	Оценивает функциональную доступность, количество учреждений, разнообразие их видов для населения
12.	Доля объектов культурного	Индикатор показывает, как

	наследия, в которых размещаются музеи, театры, библиотеки, дома культуры	используются объекты исторического и культурного наследия горожанами, как к ним относятся
13.	Посещаемость учреждений культуры	Индикатор показывает объем и качество культурных услуг, их важность для городского пространства
14.	Доля горожан, задействованных в третичном секторе экономики	Индикатор характеризует разнообразие возможностей города, где его высокий показатель говорит о большом спектре видов деятельности, которые позитивно влияют на многие параметры городского пространства
15.	Степень привлечения граждан к реализации мероприятий по формированию комфортного городского пространства	Индикатор показывает степень вовлечения граждан в мероприятия по формированию комфортного проживания, что характеризует уровень эффективности работы органов местного самоуправления и личной заинтересованности горожан в развитии и улучшении качества городского пространства

Эмпирическое исследование по определению ментальных границ городского пространства мегаполиса, в котором участвовало 390 респондентов (из них 59% женщин и 41% мужчин в возрастном диапазоне от 19 до 72 лет, различных статусных и профессиональных групп, проживающих в разных районах Новосибирска), показало, что *население* мегаполиса:

- несмотря на свою сложноструктурированную социокультурную природу, демонстрирует достаточно сильную привязанность к своему городу;
- испытывает чувство принадлежности к культурному, научному, промышленному потенциалу территории;
- определяет общественное пространство мегаполиса как «свое», выделяя в нем микро – среду привычного обитания (дом – работа);
- указывает на осмысленность выбора своего проживания в условиях мегаполиса по причине складывания определенного уровня жизнедеятельности, выражающегося в материальных, интеллектуальных, духовных условиях;
- идентифицирует себя как носитель региональных ценностей, таких как включенность в общественные инновационные преобразования, касающиеся, прежде всего, общественного пространства;
- эмоционально ощущает, что свойства городского пространства позволяют эффективно найти удовлетворяющие условия деятельности и создать привлекательную среду проживания;
- определяет символы и смыслы территории, заключающиеся в ее архитектурной узнаваемости, идентификации районов городского пространства

с условиями жизни в них групп населения и их ценностно – смысловой наполненности;

- экстраполирует математические функции точек пространства, образующие некий порядок, в котором становится возможна траектория пути с трансляцией своего жизненного пути, т.е. задается шкала мест, после чего нейтральное пространство превращается в обжитое, осмысленное, освоенное пространство города, которое насыщается своими символами – тротуарами, скверами, торговлей, особенностями архитектурной застройки, развитостью социальной инфраструктуры, развлечениями и пр.;

- локализирует места своего пребывания территориями, в которых проходит определенная духовная жизнь городских сообществ, происходят разного рода события;

- стремится к рационализации, оптимизации, упорядочиванию среды своего обитания и образа жизни, организуя свои внутригородские связи и благоустроенность;

- ощущает жизнь города как обрастание смыслов среды телом разнообразной деятельности и застройки, вокруг которых складывается жизнь города, и где смыслы среды не являются стихийными социальными явлениями, а представляют основу осмысленной неравномерности, но, все – таки целостности городского пространства;

- считает, что в социокультурном пространстве мегаполиса существуют большие возможности самореализации, удовлетворения интересов и потребностей групп населения, участие в социальном экспериментировании и инновационном творчестве.

Приведенный выше анализ представлений респондентов позволяет сделать вывод о том, что понимание ментального пространства жителями Новосибирска представляет сложный социокультурный конструкт, имеющий высокую дисперсию субъектных мнений, и определяется как эмоциональное ощущение и причастность горожан к определенному интеллектуальному потенциалу социальной общности, их идентификация с ценностно- смысловым миром и преобразованиями данного общественного пространства, удовлетворяющим самореализацию, интересы, духовное пребывание в нем, стимулирующим деятельность среду, стремление к складыванию собственного образа жизни в определенной освоенной среде обитания в контексте объема пространства крупного города.

Затронутая грань изучения ментального пространства мегаполиса, попытка сформулировать его определение путем способа сбора и анализа эмпирической информации представляет лишь один из способов изучения наполненности пространства современного города. Следует отметить, что используемый инструментарий социально–психологически сфокусировал горожан–респондентов к определению городского пространства, абстрагируя от представления его только лишь в пределах административно–территориальных характеристик, сформировав понимание, что они не всегда являются определяющими в понимании «духа» социального сообщества, его содержания жизни, бытия и деятельности.

Литература:

1. Горяченко, Е.Е. Территориальная общность в изменяющемся обществе // Социальная траектория реформируемой России: исследования Новосибирской экономико-социологической школы / Отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд – е, 1999, Гл. 23. – С.499 – 534.

2. Горяченко, Е.Е., Мосиенко, Н.Л. Социальное пространство городской агломерации: теоретико-методологические подходы к выявлению границ и структуры // Восьмые Ковалевские чтения: материалы науч.-практич. конф. 15-16 ноября 2013 г. / отв. ред. Ю.В. Асочаков; С.-Петербург. гос. ун-т, Социологич. общ-во им. М.М. Ковалевского. - СПб., 2013. - С. 74-77.

3. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь. // Логос: Журнал по философии и прагматике культуры. - 2002. № 3-4 (34). - С.23 - 24.

4. Зиммель, Г. Социология пространства / Избранное. В 2 т. Т 2. Созерцание жизни / Г. Зиммель. – М.: Юрист, 1996. – 607 с. (Серия «Лику культуры»). – С.331-345.

5. Парк, Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. -2002. - Т.2. - № 3. - С.3-12.

6. Соловей, Л.В., Ковалева, М.И. Социально – психологические проблемы устройства городского пространства // Историческая и социально – образовательная мысль. Т.9. - № 4/2. – 2017. – С.147 – 152.

7. Филиппов, А.Ф. Социология пространства // Социологические исследования. Т.8. – № 3. - 2009. – С. 3 – 15.

8. Крутько, Е.А. Факторы возникновения детской безнадзорности: социально-философский анализ // Философия образования. – 2010. - №4 (33). – С. 305-309.

Literature:

1. Goryachenko, E.E. Territorial Community in a Changing Society // Social trajectory of Russia being reformed: the Research of the Novosibirsk Economic-sociological School / Ed. by T.I. Zaslavskaya, Z.I. Kalugina. - Novosibirsk: Science, Sib. Br., 1999, Ch. 23. - P.499-534.

2. Goryachenko, E.E., Mosienko, N.L. Social Space of Urban Agglomeration: Theoretical and Methodological Approaches to the Identification of Boundaries and Structure // The 8-th Kovalev Readings: Materials of Scientific-practical. Conf. November 15-16, 2013 / Ed. by Yu.V. Assochakov; S.-Petersburg. state. un-t, Sociological. Society by M.M. Kovalevsky. - SPb., 2013. - P. 74-77.

3. Simmel, G. The Metropolis and Mental Life // Logos: Journal on Philosophy and Pragmatics of Culture. - 2002. - No. 3-4 (34). - P.23-24.

4. Simmel, G. The Sociology of Space / Sel. in two V. V. 2. Contemplation of Life / G. Simmel. - M.: Lawyer, 1996. - 607 p. (Series "Faces of Culture"). - P.331-345.

5. Park, R. The City as a Social Laboratory // The Russian Sociological Review. -2002. - V.2. - No 3. - P.3-12.

6. Solovey, L.V., Kovaleva, M.I. Social and Psychological Problems of Urban Space // Historical and Social-Educational Idea. - Volume. 9. –No. 4/2. - 2017. P.147–152.

7. *Filippov, A.F. The Sociology of Space // Sociological Research. - V.8. - No. 3. - 2009. - P. 3-15.*

8. *Krutko, E.A. The Factors of Origination of the Child Neglect Problem: a Socio-Philosophical Analysis // Philosophy of Education. - 2010. – No. 4 (33). - P. 305-309.*